

У статті розглядаються актуальні проблеми застосування інтерактивних методів навчання при викладанні правових дисциплін у технічному університеті. Автор аналізує використання таких інтерактивних методів як проблемні лекції, лекції – презентації, дискусії, ділові ігри та інші, що використовуються викладачами права з метою підвищення інтересу до навчання, активізації самостійної роботи студентів, набуття знань, які необхідні для їх подальшої професійної діяльності.

Ключові слова: інтерактивні методи, проблемні лекції, лекція – прес – конференція, лекція – презентація, дискусія, ділова гра.

Перевалова Л.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

В статье рассматриваются актуальные проблемы использования интерактивных методов обучения в техническом университете. Автор анализирует использование таких интерактивных методов как проблемные лекции, лекции-презентации, дискуссии, деловые игры и другие, которые используются преподавателями права с целью повышения интереса к обучению, активизации самостоятельной работы студентов, приобретения знаний, необходимых для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: интерактивные методы, проблемные лекции, лекция - прес - конференция, лекция - презентация, дискуссия, деловая игра.

Perevalova L.V.

USING INTERACTIVE METHODS OF STUDIES USE FOR TEACHING OF LEGAL DISCIPLINES IN A TECHNICAL UNIVERSITY.

In the article the issues of the day of the use of interactive methods of teaching are examined in a technical university. An author analyses the use of such interactive methods as problem lectures, lectures-presentations, discussions, business games et al, which are used the teachers of right with the purpose of increase of interest to teaching, activation of independent work activations of students, acquisitions of knowledge, necessary for their further professional activity.

Keywords: interactive methods, problem lectures, a lecture is a press - conference, lecture is presentation, discussion, business game.

Стаття надійшла до редакції 13.03.2013

УДК 316.61

*Басалюков Вячеслав Вячеславович,
г. Симферополь, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Мерой всего, что существует, является
человек, но не всякий, а лишь мудрец
Демокрит

В современных условиях проблема элиты приобретает особо важное значение в силу масштабных процессов трансформации человеческой цивилизации в XXI веке. Глобальные изменения происходят в политической, экономической, бытовой сферах современного социума. В данной ситуации интеллектуальная элита становится ключевым экспертом, способным дать оценку происходящих изменений и из-за их быстроты, одновременно является социальной группой, которая задает направление преобразований социума.

Сегодня термин «интеллектуальная элита» активно используется как в средствах массовой информации, так и в научной литературе.

Исторические аспекты проблемы могут рассматриваться с разных точек зрения и в разных направлениях. Родоначальником классической теории элиты является древнегреческий философ Платон, который заложил основы "философии избранности". Дальше эти доктрины развивали Аристотель, Августин, П. Маккиавели и др. С конца XIX века в истории вопроса наступает период, который связан с именами классиков науки об элите - Т. Моска, В. Парето, Р. Михельса, Р. Миллса, Н. Бердяева, Х. Ортега-и-Гассета, Ф. Гальтона [1].

Первые шаги по пути исследования интеллектуальной элиты были сделаны в 19-м столетии, пионерскую роль сыграли труды Ф. Гальтона и А. Декандоля [2].

Элита всегда существовала в разных обществах. Этот термин ввел известный итальянский социолог В. Парето, который разделил людей на «лучших» и «нелучших» в любой области деятельности. Позже Парето разделил элиту на правящую элиту и просто элиту [3].

Согласно научному определению элиты это группа людей, занимающих в обществе позиции и посты руководящего и стратегического значения и оказывающих значительное влияние на процесс принятия жизненно важных для общества решений.

Современная наука делит элиту на три группы, которые могут пересекаться.

Политическая элита – это прежде всего правящая элита в социуме и та часть оппозиции, которая предъявляет претензии на властные функции. Сфера действия политической элиты – борьба за власть.

Бизнес-элита – это элита, которая использует экономическую власть заставляя людей действовать в определенном направлении, не прибегая к явному использованию политической власти.

Интеллектуальная элита это та часть социума, которая производит рациональность во всех областях деятельности. Если люди признают рациональное мышление как некоторую базовую основу своих действий, то, значит, они подвержены влиянию интеллектуальной элиты. Если же они отрицают эту рациональность в тех или иных формах и предпочитают мистическое мышление, то говорить об интеллектуальной элите нет смысла.

Именно эти три элитарные группы и составляют основной субъект того, кто руководит государством.

Элита – это лучшая часть общества. Элитарность характеризуется неким набором качеств.

Главным признаком для отнесения индивида к данной социальной группе, помимо общности религиозных взглядов, наличие определенного уровня культуры, позволяющего иметь цельное мировосприятие, при котором отдельные культурные и социальные феномены не воспринимаются автономно друг от друга на уровне символов, но выстраиваются в сознании в виде цельной логически непротиворечивой картины мира.

Выделяют четыре условных формы селекции элиты: *делеги́рование, призвание (или назначение), самоусовершенствование, протекция*.

Делегирование, происходит в результате активной деятельности самого кандидата (самоусовершенствование) и его отбора внешними силами (назначение). В свою очередь, самосовершенствование не может считаться решающим фактором продвижения по социальной лестнице. В лучшем случае оно лишь способствует этому. Таким образом, на практике существуют всего лишь две формы отбора: косвенное назначение (делеги́рование) и прямое назначение. Само включение в состав правящей элиты следует рассматривать как действие, происходящее за рамками официального механизма селекции. Отбор сверху предполагает соответствие качеств кандидата сумме представлений, уже господствующих в правящей элите. Этот комплекс вовсе не адекватен объективной ценности данной личности не только для общества в целом, но и для господствующего класса (В. Шлюхтер). Практически представители элиты, осуществляющие отбор той или иной кандидатуры или играющие решающую роль в этом, **руководствуются четырьмя типами мотивов**, сформулированными в свое время М. Вебером:

традиционным - стремлением выдвигать лиц своего круга и тем самым способствовать однородности и сплоченности руководящей группы;

эмоциональным - субъективными симпатиями или антипатиями к тому или иному лицу или группе лиц;

оценочно-рациональным - существующими в самой элите субъективными представлениями о принципах поведения;

доводами *раціонального соображення* - об'єктивно доказаною здатністю кандидата виконувати покладені йому функції.

Так, наприклад, в Німеччині, для того щоб пробитися в правлячу еліту, кандидат повинен відповідати як мінімум наступним вимогам: високе соціальне положення батьків, університетське освітання; належність до однієї з двох основних релігій; мати професію або вид діяльності, відкривають великі шанси на просування. [3].

Рівень освіти правлячої еліти в найбільш розвинутих країнах достатньо високий і в окремих випадках проявляє тенденцію до зростання. Це прослідковується на прикладі динаміки розвитку інтелектуальної еліти економічно розвинутих країн (Англії, Німеччини, США, Франції і ін.).

Політологічна наука стверджує, що велике вплив на соціальну представителю, якісний склад, професійну компетентність і результативність еліти в цілому надають системи її "рекрутування" (вибору), які визначають: хто, як і з кого здійснює вибір, які його порядок і критерії, коло електорату (лиць, здійснюють вибір) і стимулюючі мотиви його дій [4, с. 97-130].

Існують дві основні системи: *антрепренерська (підприємницька)* і *гільдій*. В чистому вигляді вони зустрічаються досить рідко. Перша переважає в демократичних державах, друга - в країнах "адміністративного соціалізму", хоча її елементи широко розповсюджені і на Заході, особливо в економіці і державно-адміністративній сфері.

Кожна з них має свої специфічні риси. Так, для системи гільдій характерні: закритість, вибір претендентів на більш високі посади головним чином з нижчих шарів самої еліти, повільний, поступовий шлях вгору (прикладом може служити складна чиновницька сходище, передбачаюча поступове просування по численній сходищам); наявність численних інституційних фільтрів - партійність, вік, стаж роботи, освітання, характеристика керівництва і т.д.; невеликий, відносно закритий коло електорату (як правило, до нього входять тільки члени вищого керівництва); тенденція до відтворенню існуючого типу еліти. До числа її сильних сторін відноситься збалансованість рішень, менша ступінь ризику при їх прийнятті і низька ймовірність внутрішніх конфліктів, велика передбачуваність політики. Головні цінності - консенсус, гармонія і преемственность. В той же час система гільдій схильна до бюрократизації, організаційної рутини, консерватизму. Вона породжує масовий конформізм і ускладнює виправлення помилок і усунення недоліків по ініціативі

снизу Без дополнения конкурентными "механизмами" элита превращается в привилегированную касту.

Антрепренерская система во многом противоположна вышеназванной. Ее отличают: открытость, широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций; небольшое число формальных требований, институциональных фильтров; широкий круг электората, который может включать всех избирателей страны; высокая конкурентность отбора, острота соперничества за занятие руководящих постов; первостепенная значимость личностных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее привлекательными идеями и программами. Она открыта для молодых лидеров и их нововведений. Определенными недостатками ее использования являются относительно большая вероятность риска и непрофессионализма, особенно в политике, сравнительно слабая предсказуемость политики, склонность лидеров к чрезмерному увлечению внешними эффектами. В целом, как показывает практика, эта система хорошо приспособлена к динамизму современной жизни.

Рассматривая проблему интеллектуальной элиты, необходимо коснуться основных теорий элит. Каждая из них, по-своему объясняя происхождение, смысл и функции элиты в обществе, вносит собственный вклад в понимание этого многогранного явления.

В последнее время в гуманитарных науках все большую популярность завоевывают идеи меритократии, предложенные английским социологом Метчелом Янгом. Термин "меритократия" (лат. *meritus* - достойный и греч. *kratos* - власть) введен в научный оборот М. Янгом в 1958 г. После выхода в свет книги американского социолога Даниэля Белла "Становление постиндустриального общества" (1973) понятием "меритократия" начал обозначаться новый принцип управления обществом, позволяющий устранить бюрократию и технократию. [5].

"Меритократическое" общество характеризуется тем, что в нем человек поднимается вверх благодаря собственным стараниям и способностям. На вершине государственной организации находятся самые умные и деловые люди - элита. Дистрибутивные отношения в этом обществе, естественно, воплощают в себе принципы меритократической справедливости, девизом которой является "каждому - по его заслугам" [6, с. 214].

Создатели теории "элиты заслуги", или меритократии (М. Янг, Д. Белл) пытаются соединить элитаризм не только с политической демократией, но и с идеей социальной справедливости. Согласно этой концепции современное общество идет к господству элиты компетентности, которая объединяет наиболее достойных представителей общества. Типология элит Д.Белла выглядит следующим образом: "элита крови" (аристократическая

элита соответствует рабовладельческому и феодальному, т.е. "доиндустриальным" обществам); "элита богатства" (капиталистическая элита "индустриального общества"); "элита знаний" (соответствует "постиндустриальному обществу").

Таким образом, на первое место в наше время выходит процесс "производства знаний", когда экономические отношения оттесняются на второй план и решающую роль начинают играть эксперты. Меритократия - это власть "людей, признанных лучшими в своей сфере", "достойных восхищения", законно пользующихся почетом и престижем [7, с. 454]. В теории нового строя Д. Белла предусмотрен гарантированный минимум жизненных благ для всех людей, независимо от их вклада в общественный процесс. Более того, он открыто признает, что такое общество будет опираться на "старый коммунистический принцип": "от каждого - по способностям, каждому - по потребностям", который он интерпретирует, как "усовершенствование" принципа меритократии. При этом он выступает против "чрезмерного эгалитаризма", имея в виду ряд необоснованных притязаний масс на равенство с элитой. Эгалитаризм не дает ей возможности эффективно функционировать, а от этого страдает все общество. Опасность массовых, эгалитарных движений он видит в том, что их участники требуют реального равенства, равенства результатов, и не удовлетворяются формальным "равенством возможностей".

Д. Белл считает, что "принцип меритократии" должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство. "Общество, которое не имеет своих лучших людей во главе его ведущих институтов, есть социологический и моральный абсурд. Это не противоречит принципу честности. Принцип заслуг мне кажется необходимой основой продуктивного общества. Важно, что общество открыто каждому" [7, с. 454]. Таким образом, меритократическое общество Д. Белла соединяет равное уважение всех с более или менее высокой степенью отличия некоторых. Все неравенства в престиже и богатстве вполне справедливы. "В этом смысле мы и можем признать различия между индивидами. Это та мера, в которой хорошо отрегулированная меритократия может быть обществом неравных, но справедливым" [7, с. 455].

По мнению одного из лидеров французских "новых левых" Л. Поуеля, именно "меритократия, основанная на отборе лучших... была бы наиболее совершенной социальной формой... Никакое человеческое общество не жило без элиты" [4].

По мнению М. Янга, заслуга каждого может быть объективно измерена. Искусство измерения заслуги приобретает статус науки, где действует так называемая "формула заслуги": "Intelligence and Effort together make up Merit: $1 + E = M$ " (Интеллект + Достижения = Заслуги) [5, с. 94].

С точки зрения сторонников меритократии, критерий принадлежности людей к тому или иному слою социальной иерархии учитывает различие их интеллектуальных способностей и роли в социальном процессе. "Вполне возможно, что для возникновения нашей цивилизации, - пишет А. Дженсен, - определенный процент человечества должен был обладать той способностью, которую мы называем теперь интеллектом. В то время как незначительное меньшинство (возможно, 1 или 2%) высокоодаренных людей было нужно для прогресса цивилизации, огромное большинство было способно усваивать последствия этого прогресса" [8, с. 89]. В высшую страту меритократической системы войдут, таким образом, люди исключительных дарований, гении и творцы, чей интеллект является двигателем истории. Несколько ниже займут места лица, имеющие высокий "коэффициент интеллекта", способные развивать творческие идеи и углубляться в познание вещей. Далее идут люди со средними интеллектуальными способностями, которым доступны понимание и применение творческих идей. В самом основании иерархии находятся те, кто вообще ни на что не способен.

А. Дженсен полагает, что таланты в обществе распределяются по "кривой Гаусса-Лапласа". Истинно гениальные люди составляют не более 0,5% населения, столько же примерно и лиц абсолютно неспособных к какой бы то ни было умственной деятельности. Число высокоодаренных, талантливых людей определяют приблизительно в 2%. У 25% населения уровень интеллекта выше среднего на 10-30%, но столько же и людей, у которых этот уровень на 10-30% ниже среднего [8]. По этим расчетам выходит, что средним уровнем IQ обладают 47%

Таким образом, меритократический подход к подготовке интеллектуальной элиты утверждает, что духовная сфера всегда элитарна. Эту идею можно осуществлять лишь в условиях вольных университетов. Только в их стенах можно сформировать ценностные установки для подготовки будущей профессуры.

По другому изучают эту проблему сторонники так называемой теории "селекции элит". Практически все ученые сходятся в том, что центральное место в исследовании меритократии занимают вопросы ее формирования. От того, как оно осуществляется, зависит состав элиты, а значит, и социальное содержание реализуемой ею системы господства. Доказать, что элита формируется на рациональных принципах, соответствующих интересам общества, и в своем составе отражает его социальную структуру, - "значит оправдать ее существование и тем самым систему в целом" [7, с. 141].

Идея "селекции" напрямую вытекает из теории "циркуляции элит" В. Парето, согласно которой "удержаться" в ее составе в условиях жесткого

"естественного отбора" можно только благодаря личным качествам (достоинствам) индивида. "Неравенство распределения доходов, очевидно, зависит гораздо больше от самой природы человека, чем от экономической организации общества. Глубоких изменений этой организации было бы недостаточно для модификации закона распределения доходов" (Pareto V. Cours d' economie politique). Он был убежден, что в среде элиты не может быть длительного соответствия дарований индивидов занимаемым ими социальным позициям. Последние определяются в огромной мере преимуществами, которыми пользовались индивиды с самого начала, т.е. позициями, занимаемыми их родителями. Однако законы наследования гласят: нельзя рассчитывать, что дети тех, кто умел повелевать, наделены теми же способностями. В элите всегда есть негодные для дела люди, но в своей совокупности она состоит из индивидов, обладающих нужными качествами. "Если бы аристократы среди людей напоминали отборные породы животных, в течение долгого времени воспроизводящих примерно одинаковые признаки, история рода человеческого полностью отличалась бы от той, какую мы знаем" (Pareto U. Traite de sociologie generale).

Можно со всей определенностью сказать, что общество само изначально обладает принципом "селективности", т.е. способностью выделять (избирать) нужные, актуальные, полезные для нормального своего функционирования элементы. Параметр, характеризующий эту способность, - качество уровня личного достоинства избранного индивида. Более того, можно говорить о "селекции" как о фундаментальной категории. Так, например, психология употребляет этот термин в описании "последовательности процессов переработки информации" [8, с. 70]. Селекция всегда направлена на отбор, поэтому все законы элиты непосредственно связаны с этим понятием.

Используя данные психогенетических исследований первой половины XX в., в частности А. Иенсена из Беркли, свидетельствующие, что уровень умственного развития человека на 80% зависит от наследственности и только на 20% - от внешних факторов, гарвардский психолог Р. Гернштейн пришел к выводу о том, что если всех людей поставить в положение, обеспечивающее равенство возможностей, то генотипическая конституция станет решающим фактором, так как социальная среда будет одинаковой для всех. В итоге он рисует печальную картину положения новых беднейших слоев: "люди с низкими способностями (интеллектуальными и другими), ведущие, вероятнее всего, свое происхождение от родителей, которые таким же образом потерпели жизненную неудачу, будут не в состоянии выполнять обычные производственные функции, не в состоянии претендовать на успех и достижения и окажутся вытесненными из общества" [7].

Многие ученые представляют современную правящую элиту как открытую социальную группу, включение в которую обусловлено лишь личными качествами человека. Особенно это характерно для "индивидуального массового общества", где главным критерием селекции элиты являются личные достижения, в первую очередь "результативность" [5, с. 136].

Однако практика показывает, что и через такое сито отбора проникают не самые талантливые и результативные, а наиболее ловкие и способные к мимикрии индивиды. В результате общий уровень элиты не повышается, а падает. Поэтому некоторые социологи считают, что правильнее было бы говорить не о результативности (личных достижениях), а об успехе.

Термин "интеллектуальная элита" часто используется СМИ как простой синоним к понятиям "высокообразованные", "высококультурные", "интеллигенция" или "эрудиты".

Существует два подхода к оценке этого термина.

Первый придерживается функциональной, социологической или социо-экономической трактовки. Эта социоэкономическая школа рассматривает интеллектуалов лишь как одну из многочисленных социальных групп. Данная группа выделяется либо на основе специфической социальной функции (производство и оценка идей), либо на основе сходных социальных и экономических характеристик (образование и род деятельности).

Главной задачей интеллектуальной элиты называемой в западной социальной теории knowledge-class - класс интеллектуалов является оказывать влияние на формирование науки и культуры в разных сферах социальной жизни. Ее представителя отличает от большинства значительный объем знаний и выдающиеся умственные способности. Такая личность характеризуется высоким уровнем профессиональных знаний, что дает ей право на особое место в обществе.

Второй рассматривает понятие "интеллигенция" в гуманистическом и социально-этическом ключе. Представители этой школы видят в интеллигенции уникальную и гомогенную группу с особыми моральными и этическими установками (гражданская позиция, гуманизм, сострадание, вера в народ и т.п.).

Рассмотрим этимологию самого понятия "интеллигенция". Так, например, для К. Манхейма понятия "интеллигенция" и "элита" равнозначны. Он также утверждает, что проблема интеллигенции была, вероятно, впервые поставлена в царской России [10, с. 313]. Сам же термин "интеллигенция" был впервые употреблен М. Т. Цицероном в его трактате "О природе богов". Римский философ употреблял это слово в двух различных смыслах: как "разумность" и как "способность понимать" [11, с. 110, 150]. Обратим внимание на второе значение: интеллигент - человек, способный

самостоятельно понимать сущность природных и социальных проблем. У Гегеля это процесс самопознания теоретического духа; у Шеллинга - созидаящая и рефлексирующая способность; у П. Л. Лаврова интеллигент - критически мыслящая личность. Он считал, что этой "критически мыслящей личностью" может быть далеко не каждый образованный человек, среди которых немало и "дикарей высшей культуры". Русский историк П. Н. Миллюков считал интеллигенцию "умом и цветом" народа. Сегодня интеллигенцию стали понимать как особую социальную группу, которая является духовной элитой общества [12, с. 29]. Главное отличие интеллигента состоит не в уровне его образования и специальной подготовки, а в его нравственном облике, его мировоззрении, его духовности. Поэтому интеллигенция - ценностное понятие. Современные исследования в этой сфере утверждают, что понятие "интеллигент" включает в себя следующие качества: воспитанность, которая является результатом не только воспитания, но и самовоспитания; самообразование; высокие нравственные качества, тяга к творчеству [12, с. 17-18]. По мнению А. Ф. Лосева, интеллигенту присущи: понимание индивидуальной жизни как сгустка общественно-исторических отношений; жизнь ради всеобщего благоденствия; стремление к ликвидации несовершенства жизни; превращение своей жизни в активный или потенциальный подвиг [13, с. 46]. Таким образом, "воспитание", "самообразование", "высокая гражданская мораль", "творчество" - таковы основные "блоки", раскрывающие структуру интеллигентности.

Однако интеллектуальную элиту нельзя отождествлять ни с интеллектуалами, ни с интеллигенцией в общепринятом смысле слова. Достаточно трудно определить ее суть на основе одной преобладающей ценности - власти, денег, влияния. Потому что не только интеллектуальная, но и другие элиты оказывают влияние на социум.

В соответствии с социально-экономической трактовкой, между политической и интеллектуальной элитой существует важная связь, заключающаяся в выражении и внедрении интеллектуальной элитой доминирующих идей. Если политическая элита ответственна за успехи и неудачи в социально-политической сфере, то интеллектуальная элита отвечает за то, каким будет человечество через 50, 100 или более лет. Именно она генерирует в политическую элиту каналы воздействия на массовое сознание, поведение людей. Главная проблема интеллектуальной элиты в том, что ее трудно идентифицировать, так как многие ее представители часто находятся в составе других типов элит, что накладывает свой отпечаток на общее положение критериев и оценок самой интеллектуальной элиты.

Поэтому, для того чтобы определить, что такое интеллектуальная элита, надо рассмотреть те качества, которыми должна обладать эта элита. Главное качество, которое характеризует интеллектуальную элиту - интел-

лектуальні досягнення. Далі – відповідальність за пропонувані рішення, фінансова незалежність, орієнтація на національні інтереси.

Ближче всього до даного поняттю знаходиться саме науковий тип еліти, який частіше за все і асоціюється з нею.

Вона включає в себе сукупність наукових установ і окремих учених, діяльність яких визначає напрямок, інтенсивність, масштаб і темпи, в кінцевому рахунку, ефективність процесів когнітивної інституціалізації [14, с. 37].

Наукова еліта – багатогранна соціально-професійна спільнота, тому для її вивчення потрібні додаткові соціальні, культурологічні, психологічні критерії і індикатори її ідентифікації. Наукова еліта формується за принципом "самокомплектування" і як правило, усвідомлює свою особливу місію і тому претендує на владу, вплив і лідерство, що проявляється в її соціальному поведінці і мотивації діяльності.

Вона включає в себе сукупність наукових установ і окремих учених, діяльність яких визначає напрямок, інтенсивність, масштаб і темпи, в кінцевому рахунку, ефективність процесів когнітивної інституціалізації [14, с. 37].

Для "вимірювання" наукового внеску використовуються відомі індикатори: публікації в престижних виданнях і кількість патентів, рейтинг за "цитат-індексом", отримання нагород і премій, представництво в наукових радах і редколегіях, тобто. вимірюється не тільки потенціал, скільки зафіксовані реальні досягнення в науковій діяльності. Звичайно, ці індикатори не універсальні і використовуються для вивчення еліти фундаментальних наук. В числі інших показників можна виділити престижність навчального закладу (Гарвард, Сорбонна, МГУ) і, нарешті, актуальність обраної теми дослідження [14, с. 4].

Наукова еліта органічно входить в інтелектуальну. Тому, з однієї сторони, в структурі інтелектуальної еліти є не тільки учені, але і видатні представники інших професій інтелектуального праці, з іншої – в широкому сенсі наукова еліта не виснажується власне інтелектуальною.

Особливий статус еліти визначає і її типи і види діяльності – внутринаукові і загальносоціальні. Становить, що наукова еліта зливається з науково-адміністративною. Тоді неформальне лідерство підкріплюється безпосередньо властивими функціями.

Совмещение науковий елітою адміністративною, організаційною і науково-дослідницькою діяльності дуже ефективно. При цьому підкреслюється, що "для високої продуктивності учених має суттєве значення їх різносторонність. Чим більше таких областей, тем

выше продуктивность ученого". Более того, как выяснилось, те исследователи, "которые часть своего времени тратят на административную работу, как ученые заслуживают более высокой оценки, чем те, кто занимается педагогической деятельностью"! [14, с. 106, 114].

В постсоветской научной элите выделяют три группы.

Первая, куда входят люди настолько талантливые, что смогли преодолеть все трудности формально-бюрократического и партийно-идеологического характера, при этом не исключается роль случая;

вторая, к которой относятся люди достаточно талантливые и чрезвычайно работоспособные, выбившиеся за счет колоссальных перегрузок, возникающих вследствие необходимости работать для продвижения за себя и за "того парня";

третья включает "околонаучных лиц", претендующих на статус интеллектуальной элиты либо по административной линии, либо имеющих весьма обширные научные связи [14, с. 15-16].

При изучении интеллектуальной элиты в самом общем виде обозначилась определенная роль научных школ в ее формировании. Более того, научная школа может рассматриваться не только как механизм формирования, но и как условие сохранения интеллектуальной элиты в достаточно неблагоприятной для существования науки обстановке в связи с социально-экономическими и политическими потрясениями в обществе.

Учитывая вышеизложенное можно выделить пять основных групп интеллектуальной элиты.

Первая группа – интеллектуалы, которые осмысливают и объясняют социальные, политические, экономические проблемы, события и процессы, происходящие в обществе. В эту группу входят ученые, журналисты, политики и другие профессионалы. В целом именно они оказывают влияние через различные средства массовой информации на широкую публику, на массовое сознание, участвуя в принятии политических или других решений или имея соответствующий статус.

Вторую группу составляют ученые, которые своими исследованиями и разработками способствуют научно-техническому прогрессу страны, поддержанию мирового престижа государства, особенно в области инновационных технологий. Это ученые, изобретатели, которые не оказывают влияния на массовое сознание, но являются элитой, поскольку работают над продвижением экономического и технического благосостояния своей страны.

В третью группу входят профессионалы с высоким уровнем компетентности, опытом и практическим мышлением, способностью к принятию решений в условиях неопределенности, быстрых изменений. Это – инженеры, управленцы разного уровня и профиля, гражданского, военного

масштаба, предприятия, города, губернии и т. д. И именно от их интеллектуального уровня зависит успех разного рода инициатив в локальных сферах и на отдельных участках социальной экономической жизни нашей страны.

К четвертой группе относятся деятели системы образования, педагоги, которые сами составляют интеллектуальный потенциал страны. Своей деятельностью они передают соответствующие знания и ищут отвечающие современным требованиям способы мышления. Следовательно, в зависимости от способа организации системы образования обеспечивается тот или иной уровень будущего интеллектуального потенциала общества.

Пятая включает официальных советников, экспертов, консультантов, идеологов, находящихся при политической и бизнес-элитах, но не входящих в нее.

Во всех цивилизованных странах прогресс общества определяется уровнем интеллектуальной элиты. Так как Украина претендует на роль развитого демократического государства, ей не обойтись без собственной элиты, воспитанной на принципах приоритета общемировых ценностей, ориентированной на прогрессивное устойчивое развитие общества, на отход от узких национальных интересов, на глобализацию в широком смысле этого слова.

Дальнейшее исследование интеллектуальной элиты в системе структуры элит, рассмотрение структуры и содержания деятельности Вузов по формированию интеллектуальной элиты в социокультурном пространстве приобретает характер насущной необходимости.

Особенностью избранной темы является то, что она находится на стыке взаимодействия ряда наук - социологии, психологии, политологии, педагогики, истории и других.

В связи с этим необходимо всестороннее изучение особенностей формирования и развития интеллектуальной элиты в современном обществе. Важным условием формирования интеллектуальной элиты является развитие образования и, прежде всего, высшего.

Лишь общество образованных людей способно выжить и развиваться в новых социальных и экономических условиях.

Литература: 1. Ашин Г.К. Курс истории элитологии. - М., 2003. 2. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 1/ Под ред. С.А. Кугеля. - СПб.: СПб УЭФ, 1995. 3. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994. - 688 с. 4. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1995. С.97-130 5. Young M. The Rise of the Meritocracy. 1870 - 2033. An Essay on Education and Equality. Penguin Books (Harmondsworth), 1967. 6. Мальцев Г. В. Буржуазный эгалитаризм: эволюция представлений о социальном равен-

стве в мире капитала. М., 1984.7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1993. 8. Jensen A. How Much Can We Boost IQ and Scholastic Achievement? // Harvard Educational Review. 1969. N 39. 9. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1994. 10. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. 11. Цицерон М. Т. Философские трактаты. М., 1985. 12. Коган Л., Чернявская Г. Интеллигенция. Екатеринбург, 1996. 13. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М., 1990. 14. Пельц Д., Эндрюс Ф. Ученые в организациях. М., 1973.

Bibliography (transliterated): 1. Ashin G.K. Kurs istorii jelitologii. - M., 2003. 2. Intellektual'naja jelita Sankt-Peterburga. Ch. 1/ Pod red. S.A. Kugelja. - SPb.: SPb UJeF, 1995. 3. Smelzer N. Sociologija.- M.:Feniks, 1994. – 688 s. 4. Pugachev V.P., Solov'ev A.I. Vvedenie v politologiju. M., 1995. S.97-130 5. Young M. The Rise of the Meritocracy. 1870 - 2033. An Essay on Education and Equality. Penguin Books (Harmondsworth), 1967. 6. Mal'cev G. V. Burzhuaiznyj jegalitarizm: jevoljucija predstavlenij o social'nom ravenstve v mire kapitala. M., 1984.7. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. M., 1993. 8. Jensen A. How Much Can We Boost IQ and Scholastic Achievement? // Harvard Educational Review. 1969. N 39. 9. Intellektual'naja jelita Sankt-Peterburga. Ch. 2. Kn. 1. SPb., 1994. 10. Manhejm K. Diagnost nashego vremeni. M., 1994. 11. Ciceron M. T. Filosofskie traktaty. M., 1985. 12. Kogan L., Chernjavskaja G. Intelligencija. Ekaterinburg, 1996. 13. Losev A. F. Strast' k dialektike. M., 1990. 14. Pel'c D., Jendrus F. Uchenye v organizacijah. M., 1973.

Басалюков В.В.,

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

В статье рассматриваются вопросы формирования, становления и развития элиты. Процессы становления интеллектуальной элиты проходят в сложных и противоречивых условиях, которые характеризуются глобальными изменениями в общественных отношениях, поэтому возникает потребность изучения проблем формирования интеллектуальной элиты в современном социуме.

Ключевые слова: интеллектуальная элита, формирование, социум

Басалюков В.В.

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ІНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЇ ЕЛІТИ В СУЧАСНОМУ СОЦІУМІ

У статті розглядаються питання формування, становлення та розвитку еліти. Процеси становлення інтелектуальної еліти проходять в складних і протирічливих умовах, які характеризуються глобальними змінами в суспільних відносинах, тому виникає потреба вивчення проблем формування інтелектуальної еліти в сучасному суспільстві.

Ключові слова: інтелектуальна еліта, формування, суспільство

Basalukov V.V.

PECULIARITIES OF FORMATION OF THE INTELLECTUAL ELITE IN MODERN SOCIETY

The article deals with the formation, establishment and development of the processes of formation of the intellectual elite of the elite are in a complex and contradictory conditions that are characterized by global changes in social ways, so there is a need to study the problems of the formation of the intellectual elite in modern society.

Keywords: Intellectual elite, formation, society

Стаття надійшла до редакції 15.02.2013

УДК: 378.147

*Канівець Марина Вікторівна
м. Харків, Україна*

СУТНІСТЬ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ІНЖЕНЕРІВ

Постановка проблеми. Масовий перехід підприємств на нові технології пред'являє більш суворі вимоги до кваліфікації інженерно-технічних фахівців. Зростає потреба в інженерах які володіють широким науково-технічним та гуманітарним кругозором, здатних вирішувати складні завдання науково-технічного прогресу. Від фахівців потрібна здатність сприймати і переробляти різноманітну, динамічно зростаючу науково-технічну та соціально-економічну інформацію.

Професійна підготовка майбутніх інженерів є соціально-педагогічною системою, що спрямовується на формування ціннісних орієн-